

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-42-49>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Позднышов А.Н.*, Непранов Р.Г.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

(Большая Садовая ул., д. 69, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344002)

Ссылка для цитирования: Позднышов А.Н., Непранов Р.Г. Искусственный интеллект и цифровые технологии как факторы формирования нового поколения прав человека и гражданина: теоретико-правовой анализ. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(2):42–49. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-42-49>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Позднышов Алексей Николаевич*, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес: М. Горького ул., д. 166, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344010

Тел.: +7 (928) 296-30-10

E-mail: diana.rasulova-d@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 06.05.2024

Статья принята к печати: 04.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024

Аннотация: Данная статья посвящается изучению возможностей искусственного интеллекта в сфере обеспечения, защиты прав и свобод человека. Рассматриваются основные угрозы и риски цифровизации, возникающие в процессе защиты прав и свобод человека. В частности, права на доступ в Интернет, права конфиденциальности, права на защиту персональных данных и т.д. Анализируются имеющиеся возможности использования искусственного интеллекта в сфере защиты прав человека и определяются возможные пути их развития. В рамках данной статьи предлагается рассматривать цифровые права как новое поколение прав человека, нуждающееся в теоретико-правовом конструировании и конституционно-правовом закреплении. Соответственно, авторы данной статьи ставят целью анализ юридической конструкции «цифровые права» в публично-правовом измерении в контексте влияния на них искусственного интеллекта и цифровых технологий. Методологическую основу составляют формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Для анализа современного состояния правового статуса личности и перспектив его совершенствования в условиях цифровой реальности большое значение имеет применяемый авторами аксиологический подход. Анализ значительного массива международно-правовых документов и российских нормативно-правовых актов позволяет авторам обосновать появление новой категории прав человека и гражданина – цифровых, нуждающихся в конституционно-правовом закреплении.

Ключевые слова: цифровые права человека и гражданина, новое поколение прав человека, защита прав человека, право на доступ в Интернет, право на защиту персональных данных, цифровые технологии, риски и угрозы использования генеративного искусственного интеллекта в защите прав человека.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL TECHNOLOGIES AS FACTORS IN THE FORMATION OF A NEW GENERATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Alexsey N. Pozdnyshov*, Ruslan G. Nepranov
FGBOU VO "Rostov State University of Economics (RSUE)"
(Bolshaya Sadovaya str., 69, Rostov-on-Don, Russia, 344002)

Link for citation: Pozdnyshov A.N., Nepranov R.G. Artificial Intelligence and Digital Technologies as factors in the formation of a new generation of human and civil rights: Theoretical and Legal Analysis. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(2):42–49. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-42-49>

CONTACT INFORMATION:

Alexsey N. Pozdnyshov*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law of the FGBOU VO "Rostov State University of Economics (RSUE)"
Address: M. Gorky str., 149, Rostov-on-Don., Russia, 344010
Tel.: +7 (928) 296-30-10
E-mail: diana.rasulova-d@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 06.05.2024

The article has been accepted for publication: 04.06.2024

Date of publication: 28.06.2024

Annotation: This article is devoted to the study of the possibilities of artificial intelligence in the field of ensuring and protecting human rights and freedoms. The main threats and risks of digitalization arising in the process of protecting human rights and freedoms are considered. In particular, the rights to Internet access, privacy rights, rights to personal data protection, etc. The available possibilities of using artificial intelligence in the field of human rights protection are analyzed and possible ways of their development are determined. Within the framework of this article, it is proposed to consider digital rights as a new generation of human rights that needs theoretical and legal construction and constitutional legal consolidation. Accordingly, the authors of this article aim to analyze the legal structure of «digital rights» in the public legal dimension in the context of the influence of artificial intelligence and digital technologies on them. The methodological basis consists of formal legal, systemic and comparative legal methods. The axiological approach used by the authors is of great importance for the analysis of the current state of the legal status of a person and the prospects for its improvement in the conditions of digital reality. The analysis of a significant array of international legal documents and Russian normative legal acts allows the authors to substantiate the emergence of a new category of human and civil rights – digital, in need of constitutional and legal consolidation.

Keywords: digital human and civil rights, a new generation of human rights, protection of human rights, the right to access the Internet, the right to personal data protection, digital technologies, risks and threats of using generative artificial intelligence in the protection of human rights.

Введение

Проблематика цифровых технологий и искусственного интеллекта являются новеллой для современной юридической мысли. Ажиотаж в сфере цифровых технологий обусловлен открывающимися возможностями повышения эффективности экономики, интенсификации финансовых процессов, ускорения социальных коммуникаций, качественного изменения государственного управления и алгоритмизации права. Уже сейчас, когда под влиянием цифровизации происходит тотальная трансформация общественных отношений, а генеративный ИИ получает возможность руководить этими процессами, необходимо просчитывать риски с целью их минимизации. В частности, не приведет ли алгоритмизация и передача рутинных функций искусственному интеллекту к чрезмерной технократизации государства и дегуманизации права?

Сможет ли государство в полной мере выполнять правозащитную функцию, а право обеспечивать идеалы справедливости и человеческого достоинства?

Применительно к тематике данной статьи можно утверждать, что запущенные цифровизацией тектонические процессы кардинально меняют принципы и способы социальных коммуникаций, что требует конструирования новой правовой реальности – «Права будущего». В связи с чем ключевой задачей становится теоретико-правовое осмысление понятия «человек» в цифровом пространстве. Соответственно, авторы данного исследования ставят целью анализ юридической конструкции «цифровые права» в публично-правовом измерении в контексте влияния на них искусственного интеллекта и цифровых технологий.

Методы исследования

Исследование цифровых прав в данной статье носит теоретико-правовой характер, поэтому ее методологическую основу составляют формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Для анализа современного состояния правового статуса личности и перспектив его совершенствования в условиях цифровой реальности большое значение имеет применяемый авторами аксиологический подход.

Результаты исследования

Анализ значительного массива международно-правовых документов и российских нормативно-правовых актов позволяет авторам обосновать появление новой категории прав человека и гражданина – цифровых. При этом предлагается рассматривать их именно как права гражданина, нуждающиеся в конституционно-правовом закреплении.

Научная дискуссия

В современном мире технологические новинки появляются и интегрируются в жизнь человека с немыслимой скоростью. В средствах массовой информации, медийных ресурсах и научных источниках практически ежедневно можно встретить словосочетания «научный прорыв», «научная революция», «научное открытие», что отражает высокую динамику всех научных процессов. Причем использование технологий искусственного интеллекта и больших данных позволяют ставить вопрос о достижении суперэффективности в различных сферах жизнедеятельности.

Компании, использующие цифровые технологии, отчитываются о рекордных прибылях. Например, чистая прибыль ПАО «Сбер» – крупнейшего банка Восточной Европы – в 2023 году составила один триллион пятьсот десять миллиардов рублей, что соответствует показателю четыре миллиарда сто тридцать семь миллионов рублей чистой прибыли в день¹. Такие достижения стали возможными только лишь благодаря использованию электронных приложений, таких как, сбербанк онлайн, и, конечно же, искусственного интеллекта. Сегодня он решает огромное количество организационных, экономических, финансовых и даже стратегических задач. По свидетельству главы ПАО «Сбер» Германа Грефа цифровое будущее уже наступило: «Когда-то мы говорили, что два качества всегда останутся за человеком – креативность и эмерджентность, то есть способность создавать нечто новое на основе имеющейся информации. Считалось, что ИИ никогда не сможет сам создавать новое. <...> Сегодня искусственный интеллект в полной мере обладает этими функциями, а значит, все мы сильно недооценили данную технологию»².

За последние годы использование ИИ выросло на 150% (по нашему мнению, этот рост будет только увеличиваться). И сегодня эта технология является не только сквозной и универсальной, но и революционной. Она меняет не только содержание, но и смысл общественных отношений. Налицо эволюция и совершенствование технологий, которые сравнительно недавно выполняли лишь роль алгоритма по поставленным задачам, а сегодня генеративный ИИ уже фактически представляет собой партнера человека во всех сферах деятельности. Поэтому для государства сегодня ИИ – ключевой ресурс. Конкурентные преимущества современных технологий экономике и сфере финансов очевидны, и соответственно, возникает вопрос: каким образом и в каком объеме можно экстраполировать имеющийся опыт в государственную и правовую сферы.

¹ Сбербанк заработал рекордные ₽1,5 трлн чистой прибыли в 2023 году [сайт]. РБК; 2023 [обновлено 17 января 2024; процитировано 30 апреля 2024]. Доступно: <https://www.rbc.ru/finances/17/01/2024/65a780099a79476780128c10>.

² «Мы сильно недооценивали искусственный интеллект»: Герман Греф на марафоне Знание. Первые [сайт]. Российское общество знание; 2024 [обновлено 05 марта 2024; процитировано 30 апреля 2024]. Доступно: <https://znaniyerussia.ru/news/my-silno-nedoocenivali-iskusstvennyj-intellekt-german-gref-na-marafone-znaniepervye>.

ИИ полностью универсален, что определяет бесконечную удобность его использования практически во всех сферах, но одновременно продуцирует такие же риски. Илон Маск предрекает, что уже к концу 2025 года ИИ будет «умнее» чем все суммарное человечество¹. Идеологи трансгуманизма предрекают появление в скором времени «постчеловека», наделенного сверхспособностями, как результата конвергенции цифровых и биотехнологий, генной инженерии и искусственного интеллекта [2]. Как справедливо отмечают Ю.В. Воронцова и Е. Постиго Солана, кратное увеличение информационных потоков превращает человека в объект информации и биотехнологических экспериментов в информационном (цифровом) трансформированном обществе, не связанном этическими нормами. [3, с. 62].

Воплощение «постчеловеческого» сценария меняет биосоциальную природу человека и, в конечном итоге, потребует переосмысление самого понятия «человек». В условиях утраты связанности социальных отношений морально-этическими нормами, именно юридические механизмы должны защитить саму сущность человека.

Цифровая трансформация актуализирует обсуждение проблемы формирования цифровых прав как прав человека четвертого поколения. Здесь следует отметить, что объем и содержание прав нового поколения вызывают дискуссии в правовой теории [5, с. 117], поскольку на роль четвертого поколения прав претендуют также соматические, коммуникативные, биотехнологические и тому подобные права.

Сам термин «цифровые права» не устоялся в юридической литературе, поскольку наряду с ним фигурируют термины «информационные права», «виртуальные права», «права человека в цифровой среде». Понятие же «цифровых прав» отличается дуалистичностью, ибо рассматривается в публично-правовом и частно-правовом аспекте. Очевидно, что такая терминологическая рассогласованность не способствует их законодательному закреплению. В связи с чем возникает необходимость теоретико-правового анализа юридической категории «цифровые права человека».

В настоящее время российское законодательство относит цифровые права к сфере гражданско-правового регулирования [4, с. 11] и понимает под ними «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы» (п. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ).

Между тем, такой подход не может быть признан адекватным формирующейся цифровой реальности, поскольку она ставит вопросы онтологического характера: о переосмыслении юридического концепта «человек» и конструировании прав человека в реалиях тотальной цифровизации и искусственного интеллекта, что затрагивает аксиологические основания национальных правовых систем.

В юридической литературе разворачивается обсуждение публично-правовой природы цифровых прав и их возможного конституционно-правового закрепления [1]. Анализ юридической литературы позволяет выделить две ключевые позиции по данному вопросу.

Одни авторы полагают, что технологические инновации придают новое содержание универсальным правам человека, что требует их конкретизации применительно к цифровой реальности. Квинтэссенцию такого подхода выразил В.Д. Зорькин: «Цифровые права человека – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации»².

Соответственно, цифровые права, понимаемые как проекция общепризнанных прав в пространстве цифровой реальности, больших данных и искусственного интеллекта, нуждаются в конституционно-правовой защите. Очевидно, что в условиях тотальной цифровизации иное звучание приобретают право на поиск, получение и передачу информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), на защиту достоинства личности (ст. 21

¹ Маск предрек появление к концу 2025 года ИИ, который превзойдет человека [сайт]. РБК; 2024 [обновлено 09 апреля 2024; процитировано 30 апреля 2024]. Доступно: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/04/2024/66149e5f9a79472ae07d661d.

² Зорькин В.Д. Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан. *Российская газета*. 2018; 29 мая; Столичный выпуск; № 115 (7578). Доступно: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.

Конституции РФ), право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ). Существенно расширение сферы их реализации не меняет их сути, но влияет на содержание.

Однако смещение прав человека в цифровую среду порождает беспрецедентные риски. Суть «развилки», перед которой оказалось человечество, выразил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш: «Цифровые технологии дают новые средства для поддержки, защиты и осуществления прав человека, но они также могут использоваться для подавления, ограничения или нарушения этих прав»¹. Получив, с одной стороны, безграничные возможности для коммуникации, самовыражения, передачи и получения информации, человечество, с другой стороны, столкнулось с угрозами глобального контроля и вмешательства в частную жизнь, манипулирования общественным мнением, цифровой дискриминации, использования персональных данных, фильтрации и блокировки контента. Сегодня программы с использованием искусственного интеллекта способны генерировать видео, изображения, тексты, музыкальные произведения. Эксперты отмечают сложность аудита принятия решений в системах, построенных на нейросетях, возможность искажения параметров обучения нейронных сетей на определенных массивах, позволяющая закладывать в них «невидимые» объекты, обходящие ее правила. Обезличенность искусственного интеллекта по сути позволяет снять ответственность, узаконив при этом любые решения. И это лишь малая часть рисков.

Крайне высокая и постоянно возрастающая сложность цифровых технологий, по сути устранившая человека из алгоритма принятия решений и зачастую образующая разрыв с аксиологическим осмыслением происходящих изменений обществом, открывает безграничные возможности воздействия на личность, общество и государство. Причем спектр бенефициаров такого воздействия достаточно широк – от государственных спецслужб до террористических и криминальных структур. При этом даже в экспертной среде не определились с позицией относительно использования цифровых технологий в контексте защиты прав человека. Одновременно указывается на возможность повышения качества соблюдения и обеспечения защиты прав человека с помощью искусственного интеллекта и на правозащитные риски, ставящие под угрозу их реализацию как таковых. Допускается даже возможность наделения искусственного интеллекта субъектностью и правами [6, с. 36]. На наш взгляд, такое допущение является крайне дискуссионным.

В 2021 году на уровне ООН была инициирована разработка Глобального цифрового договора, охватывающего вопросы прав человека в цифровой среде². Проект договора³, представленный в апреле 2024 года, содержит общие формулировки об обеспечении прав человека как фундамента безопасного цифрового будущего, в то время как экзистенциальной задачей, с нашей точки зрения, является разработка и принятие международно-правового акта, конкретизирующего права человека в цифровой среде, подлежащие международно-правовой и внутригосударственной защите.

В рамках другого подхода цифровые права рассматриваются в публично-правовом измерении как принципиально новое поколение прав человека, что влечет за собой выработку соответствующих международных и национальных стандартов их закрепления и защиты [11]. Более того, ставится вопрос о признании цифровых прав неотъемлемыми правами человека [7, с. 342], что неизбежно повлечет за собой ревизию фундаментальных прав.

В данном контексте возникает правовая дилемма: являются ли «цифровые права» принципиально новым видом прав человека или же производными от универсальных прав?

В первом случае требуется теоретическое обоснование и законодательное закрепление каталога «цифровых прав», но в юридической среде до сих пор отсутствует хотя бы относительное единство в понимании того, какие права должны войти в этот перечень.

Во втором – конституционно закрепленные права человека должны быть спроецированы в цифровое пространство с одновременным решением проблемы баланса между правами человека и

¹ Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. Доклад Генерального секретаря ООН [сайт]. Организация Объединенных Наций; 2020 [обновлено 29 мая 2020; процитировано 29 апреля 2024]. Доступно: <https://www.un.org/ru/content/digital-cooperation-roadmap/>.

² Наша общая повестка дня. Доклад Генерального секретаря ООН [сайт]. Организация Объединенных Наций; 2021 [обновлено 29 мая 2021; процитировано 29 апреля 2024]. Доступно: <https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/>.

³ Глобальный цифровой договор (Global Digital Compact). Проект [сайт]. Организация Объединенных Наций; 2024 [Обновлено 28 февраля 2024; процитировано 29 апреля 2024]. Доступно: <https://www.un.org/techenvoy/ru/global-digital-compact>.

обеспечением национальной безопасности в киберпространстве. Соответственно, в таком ключе вполне уместной, на наш взгляд, является постановка вопроса о признании, наряду с «цифровыми правами человека», «цифровых прав гражданина» и «цифровых обязанностей» как атрибутивных элементов правового статуса личности. В таком случае более точной представляется конструкция «права человека и гражданина в цифровой среде».

Многие исследователи полагают, что происходящее расширение каталога прав человека обусловлено естественной эволюцией правового статуса личности под воздействием техногенного фактора. Так, право на защиту персональных данных, право на забвение или на «цифровую смерть» (права физического лица потребовать закрытия доступа к информации о себе в сети) порождены проецированием права на уважение частной жизни в цифровую среду.

В рамках такого подхода цифровые права понимаются как специфические права человека, имеющие публично-правовой генезис [10, с. 129, 134].

В концептуальном документе, представленном в 2021 году Советом по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Президенту Российской Федерации, «цифровые права» определяются как «цифровые проекции» конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровой сфере, а их конгломерат образует «цифровой суверенитет» личности¹. Изложенная СПЧ концепция, на наш взгляд, страдает некоторыми противоречиями. С одной стороны, ее авторы предлагают исходить из посыла, что весь объем конституционных прав и свобод может быть реализован в цифровом мире, т.е. имеет свои «цифровые проекции», а, значит, «цифровые права» не выделяются в особый вид. С другой стороны, в ней присутствует перечень «специфических прав», среди которых право на защиту цифровой идентичности, на обеспечение цифрового суверенитета, на доступ к цифровым технологиям, на защиту ментальной неприкосновенности личности, на защиту от цифровой дискриминации, персональных данных, на забвение в цифровом пространстве, на защиту от передачи образовательной и воспитательной функций автономным системам искусственного интеллекта и ряд других².

Очевидно, что приведенный перечень прав не может оцениваться исключительно как «производный» от универсальных прав человека, поскольку отражает особый характер социального взаимодействия в цифровой среде. В то же время далеко не все из приведенных прав, на наш взгляд, могут претендовать на включение в каталог конституционных прав человека. Одновременно следует определить какие права должны быть отнесены к категории «прав гражданина».

Следует отметить отсутствие единства мнений относительно того, какие права должны войти в конституционно признанный каталог цифровых прав.

В настоящее время на международном уровне и в национальном законодательстве (включая российское) закреплены право на доступ к Интернету³, право на конфиденциальность в Интернете или право на защиту персональных данных, право на забвение в цифровой среде⁴, право на информационную безопасность или защиту от нежелательной информации⁵.

Тем не менее могут ли данные права однозначно быть отнесены к правам человека? Очевидно, что их реализация напрямую зависит от целенаправленных усилий государственных органов (в том числе не правового, а финансово-экономического и материально-технического характера). Можно ли говорить, к примеру, что неотъемлемым правом человека (наравне с правом на жизнь, достоинство и неприкосновенность) является общепризнанное право на доступ к безопасному, широкополосному Интернету?

По мнению Э.В. Талапиной, доступ в Интернет должен рассматриваться как элемент категории «свобода человека», а лишение его – как вмешательство в эту свободу [10, с. 130].

¹ Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 01.12.2021 «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Глобальный цифровой договор (Global Digital Compact). Проект [сайт]. Официальный сайт ООН; 2024 [обновлено 28 февраля 2024; процитировано 29 апреля 2024]. Доступно: <https://www.un.org/techenvoy/ru/global-digital-compact>.

⁴ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

С нашей точки зрения, подобный подход размывает понятие фундаментальных прав человека и границы между правами человека и правами гражданина. Классический подход к пониманию прав человека рассматривает их как принадлежащие ему от рождения в качестве представителя человеческого рода, как воплощение личной свободы, огражденной от чьих-либо посягательств и, прежде всего, государственного вмешательства. Права гражданина, напротив, складываются в системе координат личность-государство и предполагают государственное участие [8, с. 35, 62].

Обеспечение доступа в Интернет прямо увязано с деятельностью государства. Тунисская программа для информационного общества 2005 года прямо указывает, что вопросы государственной политики относительно Всемирной сети относятся к суверенным правам государств¹. Фактически же управление Всемирной сетью осуществляется даже не международными институтами, а американской корпорацией ICANN, управляющей доменными именами и IP-адресами². В России обеспечение доступа к информационно-телекоммуникационным системам предусматривается финансируемой государством программой «Цифровая экономика»³. В связи с чем постулирование Интернета как территории свободы личности представляется сомнительным.

Следует констатировать, что использование цифровых технологий стало неотъемлемой частью нашей жизни, и сфера их применения неуклонно расширяется. Под влиянием беспрецедентных технологических инноваций переживает кардинальную онтологическую и аксиологическую трансформацию институт прав человека. Безопасность этого перехода должен обеспечить действенный сбалансированный юридический механизм обеспечения и защиты прав человека и национальной безопасности.

На наш взгляд, цифровые права должны быть выделены не только в качестве нового поколения, но и новой категории прав граждан, что накладывает на государство обязанность не только признавать и обеспечивать их правовую защиту, но и создавать разного рода условия для их реализации.

Под цифровыми правами следует понимать систему прав человека и гражданина, возникающих в цифровой сфере и определяющих его положение в области использования цифровых технологий.

Думается, что законодательное оформление цифровых прав должно происходить по двум векторам.

Первый связан с конституционно-правовым уточнением содержания и реализации фундаментальных прав человека в цифровой среде. В данном контексте принципиально важным является сохранение гуманистического потенциала права, обеспечивающего не математически-усредненный режим правовой защиты некой «цифровой личности», а уважительное отношение к достоинству и ценности каждого человека.

Второй – с конституционно-правовым признанием новой категории «цифровых прав» человека и гражданина, к которым следует отнести уже общепризнанные права: права на доступ в Интернет, права на конфиденциальность, права на забвение, права на информационную безопасность в цифровом пространстве. Вероятно, этот перечень не является исчерпывающим и в перспективе будет дополняться.

Список использованной литературы:

1. Баринов Э.Э., Берлявский Л.Г. Права человека в цифровую эпоху. *Правопонимание в цифровую эпоху: искусственный интеллект в реализации права и правоприменительной деятельности: сборник статей*. М.: РГ-Пресс; 2019.
2. Васенкин А.В., Васильева Н.А. Трансгуманизм как

References:

1. Barinov E.E., Berlyavsky L.G. [Human rights in the digital age]. *Legal understanding in the digital age: artificial intelligence in the implementation of law and law enforcement: a collection of articles*. M.: RG-Press; 2019. (In Russ.)
2. Vasenkin A.V., Vasilyeva N.A. [Transhumanism as a

¹ Тунисская программа для информационного общества, принята на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества 15 ноября 2005 года [сайт]. Официальный сайт ООН; 2005 [обновлено 15 ноября 2005; процитировано 29 апреля 2024]. Доступно: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf.

² Мельникова О. Глобальный цифровой договор: на грани фолла [сайт]. *Международная жизнь*; 2024 [обновлено 24 марта 2005; процитировано 29 апреля 2024]. Доступно: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2962>.

³ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [сайт]. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации; 2019 [обновлено 01 марта 2023; процитировано 29 апреля 2024]. Доступно: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>.

проявление постчеловеческого в современном обществе. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2018;7(1A):69–75.

3. Воронцова Ю.В., Постиго Солана Е. Природа человека, трансгуманизм и цифровая трансформация. *E-Management*. 2019;(3):58–63.

4. Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Цифровые права: понятие и проблемы использования. *Журнал правовых и экономических исследований*. 2020;(1):10–15.

5. Карнаушенко Л.В. Четвертое поколение прав человека: теория и практика. *Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы: материалы XXV Международной научно-практической конференции (Краснодар, 21–22 мая 2021 г.)*. Краснодар: Краснодарский университет МВД России; 2021.

6. Морхат П.М. Искусственный интеллект и права человека: теоретико-правовое исследование. *Право и образование*. 2018;(3):35–44.

7. Понкин И.В., Редькина А.И. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав. *Пермский юридический альманах*. 2021;(4):340–351.

8. Права человека и процессы глобализации современного мира: монография / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма; 2007.

9. Савенков А.Н., Колотова Н.В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека. *Государство и право*. 2023;(11):108–123.

10. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху. *Труды Института государства и права РАН*. 2019;14(3):122–146.

11. Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н. Права человека в эпоху интернета. Публично-правовой аспект: монография. М.: Проспект; 2023.

12. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности. *Журнал российского права*. 2018;(9):5–16.

manifestation of the posthuman in modern society]. *Context and reflection: philosophy about the world and man*. 2018;7(1A):69–75. (In Russ.)]

3. Vorontsova Yu. V., Postigo Solana E. [Human nature, transhumanism and digital transformation]. *E-Management*. 2019;(3):58–63. (In Russ.)]

4. Goltsov V.B., Golovanov N.M. [Digital rights: the concept and problems of use]. *Journal of Legal and Economic Research*. 2020;(1):10–15. (In Russ.)]

5. Karnaushenko L.V. [The fourth generation of human rights: theory and practice]. *Effective counteraction to crime in the context of globalization: problems and prospects: materials of the XXV International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, May 21–22, 2021)*. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2021. (In Russ.)]

6. Morkhat P.M. [Artificial intelligence and human rights: a theoretical and legal study]. *Law and education*. 2018;(3):35–44. (In Russ.)]

7. Ponkin I.V., Redkina A.I. [On the concept and ontology of digital rights]. *Perm Law Almanac*. 2021;(4):340–351. (In Russ.)]

8. [Human rights and the processes of globalization of the modern world] / ed. by E.A. Lukasheva. M.: Norm; 2007. (In Russ.)]

9. Savenkov A.N., Kolotova N.V. [Civilizational approach to human rights: to the 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights]. *State and law*. 2023;(11):108–123. (In Russ.)]

10. Talapina E.V. [The evolution of human rights in the digital age]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2019;14(3):122–146. (In Russ.)]

11. Talapina E.V., Antopolsky A.A., Monakhov V.N. [Human rights in the Internet era. Public law aspect]. M.: Prospect; 2023. (In Russ.)]

12. Khabrieva T.Ya. [Law before the challenges of digital reality]. *Journal of Russian Law*. 2018;(9):5–16. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Позднышов Алексей Николаевич*

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

ORSID: 0000-0003-1019-0410

Author ID: 57207890463

Непранов Руслан Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

ORSID: 00 00-0002-8368-6663

Author ID: 57211181169

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexsey N. Pozdnyshov*

Dr. of Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law of the FGBOU VO "Rostov State University of Economics (RSUE)"

ORSID: 0000-0003-1019-0410

Author ID: 57207890463

Ruslan G. Nepranov

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the FGBOU VO "Rostov State University of Economics (RSUE)"

ORSID: 00 00-0002-8368-6663

Author ID: 57211181169